

тому, в этом вопросе даже сами юристы не в состоянии высказаться однозначно³⁶. Однако как языковые, так и фактические аргументы заставляют признать, что упоминаемое у Юстиниана парическое право не могло совпадать ни с позднеантичным колонатом, известным римскому праву, ни с эмфитевсисом, не должно было — и в социальном, и в правовом отношении — стоять где-то между ними обоими³⁷. Так называлось применительно к церковной и императорской недвижимости право вселения и долгосрочного землепользования, право, которым пользовались свободные и которое, по-видимому, предусматривало, что церковь продолжает распоряжаться своей собственностью. Для более определенных высказываний рассмотренные тексты Новелл, по-моему, не дают оснований.

Ретроспекция, так же как обзор дальнейшей истории понятия, едва ли позволит нам высказать что-либо, кроме предположений и общих гипотез: в цепи источников в обе стороны зияют лакуны и непосредственно примыкающие по времени звенья отсутствуют, а именно они были бы необходимы для точной характеристики развития. Терминологическое значение *παροικος* эпохи эллинизма — живущие на земле полиса не-граждане — стерлось и исчезло в силу исторических условий в императорскую эпоху. Свидетельства этого времени позволяют увидеть более отчетливую связь *παροικος* именно с сельскохозяйственным производством; но свидетельств становится все меньше. При Юстиниане и в последующие столетия это понятие однозначно указывает на сельскохозяйственное использование церковных земель. Поскольку такой группы, какую составляли раньше эллинистические парики, больше не существовало, то обозначавший ее термин закрепился за аналогичными поселенцами, только уже не на полисных, а на церковных и монастырских землях, которые как раз тогда и конституировались. (В этой связи важно указание Н. В. Пигулевой на сирийское понятие «таутаба», которое встречается в сирийских хрониках V—VI вв., как эквивалент греческого *παροικος*³⁸. Здесь также идет речь уже о церковных или монастырских землях). Так, с течением столетий это понятие стало употребляться в совершенно новых контекстах и в результате термин приобрел новое социальное содержание³⁹.

Парическое право упоминается снова после юстиниановской эпохи впервые в X в. в постановлении магистра Космы (около 932 г. — около

romanum / Ed. J. Zepos, P. Zepos. Aalen, 1962. T. 1. P. [189]—190), даже с эмфитевтами (*Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565—1453. München; B., 1924. Bd. 1. Nr. 48, 49*).

³⁶ См. примеч. 36. О юстиниановом «эклетизме» см. также: *Levy E. Op. cit. S. 274 ff.*; см. его оценку А. Штейнвентером, «юридический способ выражения... неточен» (*Steinwenter A. // RE. 1937. Bd. 17. S. 1166*).

³⁷ См. выше примеч. 6. Об эмфитевсисе см.: *Simon D. Das frühbyzantinische Emphyteuserrecht // Symposium 1977. Köln; Wien, 1982. S. 365—423*. Также и П. Зепос не говорит о тождестве колоната и парического права, но только об их сходстве и о том, что последнее пришло на смену первому. Он подчеркивает при этом, что точное значение и сущность терминов *παροικος* и *παροικιδιον δικαιο* остаются по сей день невыясненными. См.: *Zepos P. J. Servi e paroeci nel diritto byzantino e postbizantino // Atti della Accademia nazionale dei Lincei. 1980. T. 377. Ser. VIII. Rendiconti. Classe di Scienze morali, storiche e filologiche. Roma, 1980. Vol. 35. Fasc. 5—6. P. 424—427*.

³⁸ *Пигулевская Н. В.* К вопросу о разложении рабовладельческой формации на Ближнем Востоке // *ВИ. 1950. № 4. С. 45*; *Она же.* Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э.: Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. М., 1940. С. 39 и след. Об употреблении этого термина у Захарии Ритора см.: *Zacharias rhetor. Historia ecclesiastica. VII. Cap. VI. P. 36 / Ed. E. W. Brooks. Louvain. 1953. Bd. 2. 24. P. 22—24*; Сирийское слово переведено как *inquilinus*, но, впрочем, на основании обратного перевода можно строить какие-либо заключения лишь с большой осторожностью.

³⁹ Захария Ритор, изучавший право в конце V в. в Берите, а затем поселившийся в Константинополе, автор составленной по-гречески, но сохранившейся только по-сирийски «Хроники», как и его предшественник Юлиан, видимо, был хорошо знаком с локальной юридической терминологией. К вопросу о создании и развитии греческой юридической терминологии (но не ее латинской передачи) в этих двух юридических центрах см., например: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 2. S. 363 ff.*